

Д. В. Андрианова

ОБ ЭПИТЕТЕ «РОГАТЫЙ» В ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ ПОСЛОВИЦАХ

Статья посвящена анализу семантики определения «рогатый» в пословицах русского, украинского, белорусского, а также русинского языков. Исследование свидетельствует о том, что в большинстве случаев эпитет «рогатый» в паремиях используется для негативной характеристики богатого человека, и этот образ имеет ряд коннотаций в контексте общеевропейской лингвокультуры.

Ключевые слова: рогатый, восточнославянские пословицы, паремиология, русский, украинский, белорусский, русинский.

В ряде русских пословиц богатый человек характеризуется через эпитет *рогатый*: *Был я рогат, когда был богат; Богат становится рогат; Будет (будешь) богат, будет (будешь) и рогат; Кто богат, тот и рогат; Быть богату, быть и рогату; Кто побогаче, тот порогатей; Холостой – простой, женат – рогат, а вдовец – что зяблец и под.* (Здесь и далее источником русских пословиц стала пополняемая картотека для второго издания «Большого словаря русских пословиц» [1]).

Без расширенного контекста и без дополнительных разъяснений значение и внутренняя мотивировка определения *рогатый* в подобных пословицах для современного носителя языка затемнены. Очевидно, что ни прямые словарные значения слова *рогатый* (1. 'имеющий рога'; 2. 'имеющий форму рогатки' [2]), ни переносное (3. 'такой, которому изменяет жена' [2]) для перечисленных пословиц не релевантны. Очевидно, что в данном случае имеет место метафора, основанием для которой служит соотношение богатого человека с кем-то, имеющим рога, и перенос характерных особенностей этого рогатого существа на богатого человека.

Развернутые варианты приведенных русских пословиц проясняют внутренний образ метафоризации и варианты значений эпитета *рогатый*: *Буду богат, буду рогат: кого захочу, того избоду (сбоду); Живёт богатый (богатой), что бык рогатой; Рогатому быку что богатому мужику; Мужик богатый что бык рогатый.* Соотнесение богатого с рогатым быком и, соответственно, наделение этого человека такими качествами, как агрессивность, жестокость, самоуверенность, характерны также для украинских и белорусских пословиц: *Мужик багатий, як віл рогатий* (укр.) [3, т. 3, с. 222]; *Мужик багатий, а віл рогатий – не боятися* (укр.) [3, т. 3, с. 222]; *Багаты – рагаты: усё глядзіць, каб каго збіць* (бел.) [4, т. 1, с. 421].

Еще один оттенок значения определения *рогатый*, переносимый на богатого человека, прослеживается в пословицах: *Богатый что скот рогатый, в тесные ворота не пройдёт; Богатый – что бык рогатый: в тесные ворота не влезет; Мужик богатый что бык рогатый: в тесные ворота и не влезет; Багатий, як бик рогатий: в тісні ворота не вміщається* (укр.) [3, с. 216]; *Богатый, ги бык рогатый – у малі ворота не вміщається* (русин.) [5, с. 312]. Здесь богатый человек уподобляется неповоротливой и глупой домашней скотине, таким образом в этих пословицах иллюстрируются такие качества, как неуживчивость, негибкость, тупость. Особенно выпукло этот образ проявляется в пословице *Богатой что елень рогатой – в тесные ворота не пройдёт*. Вместе с тем, эти пословицы отсылают к библейскому тексту «удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие» [Мф.19, 23–24 цит. по 6]. В свете подобной аллюзии богатый человек в пословице помимо агрессивности и глупости наделяется характеристиками несправедливого, грешника.

Эта коннотация получает свое развитие в пословицах, соотносящих богача с нечистой силой, приравнивающих его к черту: *Бойся тестя богатого как чёрта рогатого; Мужик богатой как (что) чёрт (чорт) рогатой; Багатий, як чорт рогатий* (укр.) [3, т. 3, с. 216]; *Бійся тестя багатого, як чорта рогатого* (укр.) [3, т. 2, с. 141]; *У доброго мужа жона, як ружа, а у проклятого, як у чорта рогатого* (укр.) [3, т. 3, с. 222]; *Богатый, ги чорт рогатый* (русин.) [5, с. 312]. Наличие рогов как атрибута нечистой силы отражено также в поговорках: *Анчутка рогатая (рогастая, роговая)* [7, с. 18], *Бес рогатый!* [7, с. 38]; *Ставить из себя чёрта рогатого (с рогами) – «зазнаваться»* [8, с. 22].

Еще один из оттенков значения эпитета *рогатый* – упрямство – проявляется в устойчивых сравнениях с однокоренными словами, например, *Вперся, як віл рогами*, в том числе через однокоренное слово *рогатина*: *Мужик, что рогатина: как упрется, так и стоит* [9, с. 359].

Отметим также не характерный для русских паремий образ, который встречается в белорусских и украинских пословицах: *Тогди він буде багатим, як пес рогатим* (укр.) [3, т. 3, с. 222]; *Тоді він буде багатий, як пес рогатий* (укр.) [3, т. 3, с. 222]; *Тоді буде багат, коли пес рогат* (укр.) [3, т. 3, с. 222]; *Тагды будзеши багат, калі парсюк будзе рагат* (бел.) [4, т. 1, с. 415]. В данном случае также проводится параллель между богатством и наличием рогов, точнее между недостижимостью обретения богатства и невозможностью вырастить рога.

Обращает на себя внимание тот факт, что определение *рогатый* не всегда в пословицах относится к мужчине, круг валентностей этого эпитета значительно шире. Так, в русских паремиях встречаем, например, рогатую прялку и рогатый ухват: *Прялка рогата, а топор коловат* (о неуживчивости жены и грубости мужа); *Знала б рогатую прялку!*; *И ухват рогат, да в углу стоит, а и безрог мужик, да под бока тычет*. В этих оборотах, как представляется, *рогатый* следует понимать как производное от *рог* – ‘более или менее острая, закрученная, свободно торчащая часть чего-либо’ [10]. Уместно также будет упомянуть о том, что *рога* в одном из своих значений – название прически замужней женщины: *Будь жена хоть коса, лишь бы золотые рога*, то есть ‘лишь бы была богата’ [10].

Рога в значении своего рода помехи, препятствия для прохождения куда-либо получают неожиданную трактовку в белорусских пословицах: *Душа ў чалавека рагатая, без пары не выйдзець* [4, т. 2, с. 415]; *Душа чалавечая рагата, без пары не вылезе* [4, т. 2, с. 415]; *Душа рагатая, цяжка з целам расстаецца* [4, т. 2, с. 415].

В рассмотренных выше пословицах эпитет *рогатый* применительно к человеку в большинстве случаев является носителем отрицательной оценочности. Вместе с тем к пословице *Аще кто богат, тот везде рогат* в «Словаре русского языка XI–XVII вв.» дается пояснение о том, что определение *рогатый* в данном контексте следует понимать как «сильный, крепкий, уверенный в себе» [11, с. 177]. Соответствующее значение приводится в «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля: «рог – сила, крепость, власть, могущество» [10]. Близко по семантике и по скорее положительной оценочности употребление определения *рогатый* в пословице *На своём пепелище и курица рогата*.

Отдельно следует упомянуть русские пословицы, в которых слово *рогатый* омонимично указанным выше примерам: *Для нашего брата – дело рогато; Дела (дело) не богато, да сделано рогато*, где *рогатый* означает ‘требующий расходов’ [12, с. 121]. Это же значение характерно для белорусских пословиц: *Хата рагата, на каждым рагу найдзеши работу* [4, т.1, с. 214]; *Хата рагата, дзела ў ёй шмат* [4, т.1, с. 214]; *Хата рагата: усяго многа нада* [4, т.1, с. 214].

В пословице *Платьем щеголеват, а умом добре не рогат*, по всей видимости, *рогатый* использовано в диалектном значении: ‘богатый, обильный’ [12, с. 121]. Можно

предположить, что это не фиксируемое словарями современного русского литературного языка значение коррелирует с общеевропейской традицией образного соотнесения рогов и богатства в образе мифологического рога изобилия. Следовательно, рассматриваемые в настоящей статье пословицы, в которых богатый человек наделяется символическими рогами, могут в более широком контексте интернациональной культуры иметь еще одно логическое обоснование.

Завершая краткий обзор значений эпитета *рогатый* в русских, белорусских, украинских и русинских пословицах, отметим, что он в большинстве употреблений описывает богатого человека, который чаще всего сопоставляется с рогатым быком или чертом. С помощью этой метафоры характеризуются такие отрицательные особенности личности, как упрямство, глупость, агрессивность, жестокость, неуживчивость, негибкость. Помимо изображения богача эпитет *рогатый* используется в русских пословицах для характеристики сварливой жены, олицетворением которой выступает прялка. В целом отметим, что слово *рогатый* в пословицах используется в нескольких значениях, некоторые из которых не фиксируются словарями современного русского языка, однако в комплексе эти значения позволяют увидеть и интерпретировать образ богатого-рогатого человека в более широком контексте общеевропейской культурной традиции.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №20-18-00091 «Мир восточных славян в паремиологической интерпретации: аксиологические доминанты и их лингвокультурнографическая репрезентация», реализуемый в Санкт-Петербургском государственном университете).

Список использованных источников

1. Мокиенко, В. М. Большой словарь русских пословиц / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина, Е. К. Николаева. – М. : ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2010. – 1024 с.
2. Современный толковый словарь русского языка Ефремовой [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.efremova.info/word/rogatyj.html#.X5LwSdUzaUk>. – Дата доступа : 23.10.2010.
3. Пазяк, М. М. Прислів'я та приказки / Упорядник. Т. 1. Природа. Господарська діяльність людини, 1989. – Киев : Наукова думка. – 479 с.
4. Грынблат, М. Я. Прыказкі і прымаўкі : ў дзвюх кнігах / склад. М. Я. Грынблат ; пад рэд. А. С. Фядосіка. – Мінск : Навука і тэхніка, 1976. – Кн. 1 – 559 с.; Кн. 2 – 616 с.
5. Ломакина, О. В. Ценностные константы русинской паремиологии (на фоне украинского и русского языков) / О. В. Ломакина, В. М. Мокиенко // Русин. Славянский мир в условиях современных вызовов. – Кишинев. – 2018. – 4(54). – С. 303–317.
6. Скобелев, М. Значение слова «рог» в библейской метафоре [Электронный ресурс] / М. Скобелев. – Режим доступа : <https://azbyka.ru/znachenie-slova-rog-v-biblejskoj-metafore>. – Дата доступа : 23.10.2010.
7. Мокиенко, В. М. Большой словарь русских поговорок / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. – М. : ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2007. – 784 с.
8. Словарь русских народных говоров. – Вып. 35 (Реветь – Рящик) / Ф. П. Сороколетов. – СПб. : Наука, 2003. – 306 с.
9. Даль, В. И. Пословицы и поговорки русского народа / В. И. Даль. – М. : Эксмо-Пресс, 2000. – 606 с.
10. Толковый словарь живого великорусского языка. Даль В. И. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.slovardalja.net/word.php?wordid=36716>. – Дата доступа : 23.10.2010.
11. Словарь русского языка XI–XVII вв. – Вып. 22 (Раскидаться-Рященко) / А. Г. Богатова. – М. : Наука, 1997. – 298 с.
12. Словарь русских народных говоров. – Вып. 37 (Свято – Скимяга) / Ф. П. Сороколетов. – СПб. : Наука, 2003. – 416 с.

The article is devoted to the analysis of the semantics of the word *horned* in the proverbs of the Russian, Ukrainian, Belarusian, and also Rusyn languages. The study suggests that in most cases the epithet *horned* in *paremias* is used to negatively characterize a rich person, and this image has a number of connotations in the context of the common European linguistic culture.

Keywords: *horned, East Slavic proverbs, paremiology, Russian, Ukrainian, Belarusian, Ruthenian.*

УДК 811.161.1'282.2'373.74:168.522:52(477.74)

Н. Г. Арефьева

ВРЕМЕННОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ КОД В РУССКИХ ГОВОРАХ ОДЕСЩИНЫ (на материале фразеологии)

В статье рассматриваются диалектные фраземы, функционирующие в русских говорах Одесщины и группирующиеся вокруг временного лингвокультурного кода. В рамках кода выделяются и анализируются культурно значимые концепты «век», «день», «год». На широком языковом материале автор приходит к выводу о том, что время – одна из основополагающих категорий традиционной картины мира, пронизывающая многие лингвокультурные коды.

Ключевые слова: *временной лингвокультурный код, диалектная фразема, русские говоры Одесщины.*

Время и пространство, являясь основополагающими, сопряженными между собой, категориями членения и освоения человеком окружающей действительности, пронизывают языковую и, следовательно, фразеологическую картины мира. Подтверждение этому находим в трудах В. В. Красных [1, с. 235–244], И. А. Подюкова [2, с. 31–36], Л. А. Ивашко [3, с. 55–57]. Акад. Н. И. Толстой определяет время как «одну из основных категорий (наряду с пространством) традиционной картины мира, сочетающую мифологическое (циклическое) и историческое (линейное) восприятие», причём первое время «основывается на цикличности природного времени – времён года, фаз луны, дня и ночи; второе – на линейности человеческой жизни, имеющей начало и конец» [4, т. 1, с. 448].

Во фразеологии русских диалектоносителей *временной* код обнаруживает пересечение со многими лингвокультурными кодами, например, *историческим*: *при (про) режиму* ‘в царское время’ [5; 6]; *гендерным*: *подошла пора* чья ‘о девушке, которой пришло время выходить замуж; о девушке на выданье’ [6]; *пространственным*: *конец краю нема* ‘о чём-л. бесконечно долго длящемся’ [7]; *метеорологическим*: *сутковдой (сутковый) дождь* ‘суточный дождь’ [8, т. 2, с. 138, 261]; *астрономическим*: *быть на сходу* ‘находиться в убывающей фазе (о луне)’ [5]; *духовно-религиозным*: *Аки убавить, аки прибавить* – погов. ‘сколько Богом отмерено (о продолжительности жизни)’ [7]; *традиционно-обрядовым*: *годовыде поминны* ‘поминки в годовщину смерти’ [5]; *хозяйственным*: *Писклят по вџсени считають* – посл. ‘не следует преждевременно делить прибыль от какого-л. дела; цыплят по осени считают’ [5]; *социальным*: *дела в отставка* чьи, у кого ‘о неработающих пенсионерах’ [6] и др. О пересечении *временного* и *пространственного* кодов свидетельствует также наличие в составе темпоральных диалектных фразеологических единиц (далее ДФЕ) пространственных предлогов (*на секундах, до времѧ, по зѳрьке с-под конец вѳку* и др.). Об этом пишет проф. В. В. Красных на материале кодифицированных фразеологизмов, определяя использование пространственных предлогов для выражения временных отношений как «погружение времени в пространственный контекст» [1, с. 240]. Пространственное восприятие времени в народной традиции отмечает Н. И. Толстой: